

— Одноклассник Цзян Пэн, ты самый скучный одноклассник, которого я когда-либо встречал. Хочешь смотреть — плати! — предупредил Линь Шисинь.

— Сколько? Ты берёшь плату? Это что, твоя собственность? — спросил Цзян Пэн.

— Пять юаней, — подумав, Линь Шисинь назвал цену.

После уроков Линь Шисинь шёл и молча улыбался. Ци Фэйжань, не понимая, спросил:

— Что случилось? Хорошо поиграл с новым одноклассником?

Внутри Линь Шисиня зазвенели тревожные звоночки. Он взял Ци Фэйжана за руку:

— Фэйжань, человек — существо социальное, мы живём в коллективе. В будущем рядом со мной появится ещё больше Ли Сунов или Цяо Фэнов, а рядом с тобой — ещё больше красавцев и красавиц. Нам обоим нужно к этому привыкнуть.

Ци Фэйжань кивнул, подумав про себя: «Наконец-то он решился заговорить об этом».

— Ты веришь, что я тебя люблю? — спросил Линь Шисинь.

— Верю. Но другие люди могут разрушить наши чувства, могут сделать что-то плохое, а ты склонен легковёрно относиться к другим, — Ци Фэйжань провёл пальцем по носу Линь Шисиня.

Линь Шисинь вздохнул:

— Мне кажется, я уже слепо тебе доверяю.

— Сейчас, когда наши чувства крепки, ты мне доверяешь. Но если посеять зёрна сомнения, рано или поздно они прорастут, и тогда будет уже не исправить, — сказал Ци Фэйжань.

— Значит, нужно вырвать это зёрнышко с корнем, как только оно попало в землю, верно? — спросил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Конечно. Я хочу, чтобы между нами не было секретов.

— Я тоже, — Линь Шисинь достал из кармана бумажку, — так почему же чек на презервативы, купленные Ли Суном, оказался в кармане твоего пальто?

Мозг Ци Фэйжана взорвался.

Он побледнел. Линь Шисинь, увидев его растерянное и испуганное выражение, на мгновение пожалел о своём вопросе.

Но, как сказал Ци Фэйжань, если не заделать трещину в самом начале, со временем двое людей будут только отдаляться друг от друга.

— Я... я не нарочно... Тогда... я три дня не ел, купил лепёшку в киоске на вокзале... у меня в глазах потемнело, я подумал, что это сигареты, и взял две пачки... сел в машину, достал и увидел, что это презервативы... я... я не хотел подставлять Ли Суна... он сказал, что я псих, я боялся, что ты тоже так подумаешь... — Ци Фэйжань торопливо оправдывался, глаза его

налились кровью.

Линь Шисинь не смог слушать дальше, как только услышал «три дня не ел». Он шагнул вперёд и крепко обнял Ци Фэйжана, похлопывая по спине:

— Всё, всё, ничего, я понял... Эх, лучше бы я не спрашивал...

— Я боялся, что ты уйдёшь от меня... — тихо сказал Ци Фэйжань, украдкой глядя на него.

— Я не уйду, ты что, глупый? Как я могу тебя бросить, эх... — Сердце Линь Шисиня сжалось от боли, ему казалось, что он поступил ужасно жестоко.

Ци Фэйжань подумал: «Чёрт, промахнулся».

Как говорят, разница в три года — уже поколенческая пропасть. Он был на четыре года старше Линь Шисиня, между ними лежала пропасть плюс ещё яма. Он всегда считал Линь Шисиня ребёнком, и иногда у него возникало ощущение, что он просто его успокаивает.

Проводив Линь Шисиня до автобуса, Ци Фэйжань, куря, в плохом настроении пошёл домой, мысленно ругая себя раз за разом. Зачем он сунул тот чек в карман? Теперь Линь Шисинь его обнаружил, его кредит доверия упал, да ещё и Линь Шисинь выдвинул кучу неравноправных условий: «не вмешиваться в общение с людьми», «не бить людей и не ломать вещи без причины», «обязательно иметь личное пространство». Какое ещё личное пространство и общение с людьми? Ци Фэйжань не хотел ничего из этого давать. А таких, как Ли Сун, он готов был бить при каждой встрече.

Чем больше он думал, тем злее становился. Тот киоск был старый и разваленный, лицензии наверняка не имел, лепёшки были отвратительными на вкус, и они ещё и чеки выдают... Погоди-ка, какие нафиг чеки?!

Ци Фэйжань остановился. Там же даже карточного терминала не было, откуда там чек? Это же не супермаркет!

Он быстрыми шагами вернулся на место, где они объяснялись в чувствах, и начал искать. К счастью, в тот день ветра не было. В низком цветнике он нашёл тот чек, который Линь Шисинь небрежно выбросил. Он поднял его и прочитал:

«Магазин “Цзясинь”: лапша «Хуншао нюжоу мянь», 5 упаковок, 14.5 юаней».

Блин!

Ци Фэйжань стоял с чеком в руке на ветру и смеялся как дурак.

Высший класс! Просто высший! Его маленький Линь Шисинь оказался невероятно умным!

Он его разыграл, и чёрт побери, это сработало!

Факты доказали, что его лишние четыре года жизни прошли впустую.

Когда Линь Шисинь начал сомневаться? Тогда он без колебаний встал на его сторону. Почему же потом его уверенность пошатнулась? Неужели он всё же больше верил в порядочность Ли Суна?

Тогда каким он теперь видит его?

Он вспомнил слова, которые Линь Шисинь когда-то ему сказал: «Лиса наконец-то показала хвост».

Ци Фэйжань, полный тревоги и страха, выкурил по дороге домой две пачки сигарет, вернулся и с размаху плюхнулся на кровать. Он чувствовал себя морально и физически истощённым. Почему так трудно добиться от человека единственной и вечной любви?

Загорелся экран телефона. Он увидел сообщение от Линь Шисиня: [Сегодня тоже был прекрасный день! Я говорю «чмок», ты говоришь «в ответ». Чмок!]

Словно котёнок царапнул его прямо в сердце. Ци Фэйжань, улыбаясь, ответил: [В ответ.]

—

Наступил март. Ветви покрылись розовыми и белыми цветами магнолии, солнце светило ярко, весна была в самом разгаре, воздух был наполнен запахом лимонада... и шампуня.

После урока физкультуры Линь Шисинь помыл голову под краном у спортивной площадки, отчаянно тряхнул ей, чтобы высушить волосы, и теперь сидел на краю клумбы, болтая ногами. Лицо его было мокрым. Цзян Пэн протянул ему бутылку газировки «Бэйбинъян».

Линь Шисинь взял её, запрокинул голову и сделал большой глоток, но, заметив краем глаза Цзян Пэна, чуть не поперхнулся:

— Это ты?!

— А что я? — Цзян Пэн уселся рядом, — Смотришь за своим парнем?

Линь Шисинь только что отыграл несколько партий в настольный теннис, вспотел, помыл голову и теперь сидел здесь, наблюдая, как Ци Фэйжань играет в футбол. Да, он смотрел за своим парнем.

Его лицо отражало бурю эмоций, и он думал, как ответить, когда Цзян Пэн, глядя на него, рассмеялся.

— Кажется, я не говорил тебе, что мой отец, дядя и дед — полицейские, — Цзян Пэн выхватил у Линь Шисиня теннисный мячик и начал подбрасывать его, — Мои наблюдательные способности на высоте. И ещё... та подсобка возле актового зала... она не звукоизолирована.

Линь Шисинь: «!»

Иногда Ци Фэйжань внезапно впадал в звериное состояние и затаскивал его туда, чтобы заняться разными непотребствами. Тот старый водопроводный кран сломался много лет назад, и когда на других этажах включали воду, по трубам с грохотом проходил воздух. Они думали, что если они оглохли от шума, то и снаружи их не слышно. Не ожидали, что в подсобке нет звукоизоляции!

— Что ты хочешь? Дядя полицейский, — Линь Шисинь спрыгнул на землю и смотрел на него. Взгляд его был свирепым, но и испуганным одновременно.

— Пфф, не нервничай, — Цзян Пэн перебрасывал мячик из левой руки в правую, потом обратно, — Я просто хочу убедиться, что тревога отменена.

— Какая тревога? — спросил Линь Шисинь.

— Моя девушка — твоя фанатка. После того как я перевёлся сюда, она каждый день звонит мне и спрашивает только о тебе, — мрачно сказал Цзян Пэн.

— Ха-ха-ха-ха! Вот оно что! — Линь Шисинь с огромным облегчением выдохнул, ноги его подкосились, и он чуть не сел на землю, — Почему ты сразу не сказал! Я очень люблю людей, у которых есть девушки!

Цзян Пэн не понял:

— А зачем? Чтобы переманить её?

Линь Шисинь похлопал его по плечу:

— Нет, ты натурал, и я этому рад. Я принимаю тебя в друзья.

— То есть ты... тебе нравятся и парни, и девушки? Я не позволю своей девушке с тобой встречаться, — настороженно сказал Цзян Пэн.

Линь Шисиню было неловко сказать, что подозревал его в симпатии к себе — это было бы слишком самонадеянно. Он рассмеялся:

— Ха-ха-ха, я с ней не встречусь. Не волнуйся, фанатки — народ непостоянный. Я давно ничего не публикую, она скоро переключится на другого.

— Сомневаюсь. Она каждый день называет тебя «малыш», — сказал Цзян Пэн.

— Ха-ха, это материнская любовь, не волнуйся, она видит во мне сына, — сказал Линь Шисинь.

Цзян Пэн с недоверием посмотрел на него:

— У меня нет такого непутёвого сына.

Они оба рассмеялись и начали возиться друг с другом. Ци Фэйжань, держа мяч, наблюдал за ними издали. Он только что забил очень красивый гол, но не получил от Линь Шисиня даже приветственного взмаха рукой. Тот вместо этого смеялся и возился с каким-то парнем.

Линь Шисинь заметил его взгляд и радостно, указывая на Цзян Пэна, крикнул:

— Он! Натурал! У него есть девушка!

Ци Фэйжань улыбнулся, развернулся и отправил мяч на половину поля соперников.

<http://bllate.org/book/17671/1647159>